

А. В. Шидловский

**ПРОБЛЕМА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ,
СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ
УМЕНЬШЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ**

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г.¹ содержит множество нововведений, к числу которых относится и категория уменьшенной вменяемости. Статья 29 УК, названная «Уменьшенная вменяемость», в ч. 1 закрепляет положение о том, что лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии уменьшенной вменяемости, т. е. не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими вследствие болезненного психического расстройства или умственной отсталости, не освобождается от уголовной ответственности. В ч. 2 указывается, что состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения.

Законодательное закрепление нормы об уменьшенной вменяемости вызывает повышенный интерес к ней со стороны работников уголовной юстиции и, прежде всего, к вопросам применения новеллы.

Уголовный кодекс России 1996 г. содержит в ст. 22 важнейшее новшество, получившее название «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости». Изучение и анализ первичной практики применения ст. 22 УК России выявляют неготовность экспертов и судей к работе с нормой об уменьшенной вменяемости, показывают концептуальную непроработанность и неисследованность новеллы. По свидетельству Ю. Аргуновой, общее количество лиц, признанных судебно-психиатрической экспертизой уменьшенно вменяемыми, в целом по России в 1997 г. достигло 2,9 тыс., в 1998 г. — более 3 тыс. человек². Однако автор заключает, что эти цифры не отражают реальное число преступников, к которым оказалось возможным применить ст. 22 УК, поскольку в отдельных регионах России указанная норма экспертами не применялась. Кроме того, отмечается значительный разброс в экспертных оценках и многократное расхождение экспертных и судебных оценок психического состояния лица, совершившего преступление. Многие судьи высказываются за закрепление в уголовном законе правил (особенностей) на-

значения наказания уменьшенно вменяемым лицам³. К аналогичным выводам приходит Н. Г. Иванов⁴.

Актуальность и масштабность проблемы преступности лиц, признанных уменьшенно вменяемыми, и назначения им наказаний подтверждаются данными российских криминалистов (Р. И. Михеев, Ю. М. Антонян, С. В. Бородин и др.) о том, что среди совершивших преступления против личности число страдающих психическими аномалиями достигает 65–70 % от всех осужденных за эти преступления⁵. По данным Н. Г. Иванова, из 100 % виновных в совершении преступлений и прошедших судебную психолого-психиатрическую экспертизу в Институте им. В. П. Сербского в среднем 74–75% признаются имеющими те или иные психические отклонения, не устраняющие вменяемости⁶.

Закрепление в уголовном законе нормы об уменьшенной вменяемости является лишь частичным решением проблемы. Уголовно-правовой механизм назначения наказания уменьшенно вменяемым лицам в новом УК Беларуси не предусмотрен. Это во многом обусловливается осторожностью законодателя в регламентации ранее неизвестной отечественному уголовному праву нормы. Кроме того, в теории уголовного права отношение ученых-юристов и психиатров к категории уменьшенной вменяемости далеко неоднозначно.

Обращаясь к истории исследуемой нами проблемы, отметим, что впервые об уменьшенной вменяемости упоминают уголовные кодексы германских государств: Брауншвейгский 1840 г. (§ 66); Саксен-Альтенбургский 1841 г. (§ 41); Гессенский 1841 г. (§ 144); Баденский 1845 г. (§ 153) и др. В них среди факторов, которые обуславливали уменьшенную вменяемость, назывались слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение и т. п. Во всех случаях предусматривалось уменьшение наказания⁷.

В последующем уголовном законодательстве некоторых стран, например, в шведском 1864 г. (§ 6); датском 1886 г. (§ 39); финляндском 1889 г. (§ 4) последствием признания лица уменьшенно вменяемым также предусматривалось смягчение наказания⁸.

Все эти законы находились под влиянием классической школы уголовного права, представители которой (И. Бентам, А. Фейербах и др.) неразрывно связывали вменяемость и вину, считая, что тот, кто несет на себе меньше субъективной вины, должен нести и меньшее наказание⁹. Однако русские представители классической школы уголовного права Н. С. Таганцев и А. Ф. Кистяковский высказывались против идеи уменьшенной вменяемости. Например, Н. С. Таганцев

утверждал, что внесение в закон уменьшенной вменяемости, обязательно влияющей на уменьшение ответственности, «представляется не только излишним <...>, но и нежелательным, по своей неопределенности и односторонности»¹⁰. Эти взгляды разделялись известными русскими психиатрами В. Х. Кандинским и В. П. Сербским¹¹.

Представители социологической школы уголовного права в Западной Европе (Ф. Лист, Г. Тард, А. Принс, Ван-Гамель и др.) вопрос об уменьшенной вменяемости тесно увязывали с вопросом об опасном состоянии. При этом для опасных уменьшенно вменяемых преступников выдвигались идеи неопределенных приговоров (т. е. без решения суда о сроке наказания). Вместе с тем предлагалось подвергать таких лиц принудительному лечению. Русская группа (П. Н. Люблинский, М. Н. Гернет, А. Н. Трайнин и др.), напротив, возражала против «опасного состояния» уменьшенно вменяемых, занимая «нейтральную» позицию¹².

Антропологическая школа уголовного права (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало и др.), развивая идею о преступном человеке, выступала за необходимость «лечения преступности» как биологической аномалии. В целом позиции антропологического направления относительно уменьшенной вменяемости и ее правовых последствий перекликались со взглядами представителей социологической школы уголовного права¹³.

В советский период рассматриваемая проблема законодательно не решалась. Однако в судебной практике, по свидетельству П. А. Дубовца, встречались случаи, когда лицо во время совершения преступления находилось в состоянии уменьшенной вменяемости. Оно признавалось вменяемым и подлежало уголовной ответственности¹⁴.

Высказанные в советской и постсоветской науке уголовного права точки зрения о значении состояния уменьшенной вменяемости при назначении наказания разделим на три группы.

Одни авторы (Г. И. Чечель, Ю. К. Сущенко, Р. И. Михеев) рекомендуют снижать наказание на основании одного лишь признания лица уменьшенно вменяемым и применять наряду с мерами наказания принудительные меры медицинского характера¹⁵.

Другие (И. К. Шахриманьян, А. А. Хомовский, Д. Р. Лунц) считают, что суд вправе учесть любые обстоятельства, в том числе и психические аномалии, наряду с иными данными дела¹⁶.

Третьи (Ю. М. Антонян, С. В. Бородин, И. А. Кудрявцев, Л. М. Балабанова, Н. Г. Иванов, О. Д. Ситковская) предлагают более осторожную формулировку: при назначении наказания суд может

учесть категорию уменьшенной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, в совокупности с другими данными дела¹⁷.

Интересной представляется позиция Т. К. Белокобыльской, согласно которой суд должен учитывать состояние уменьшенной вменяемости при назначении наказания во всех случаях. «Причем речь идет, – пишет она, – не об обязательном снижении наказания, а об его индивидуализации»¹⁸. Автор, к сожалению, не раскрывает уголовно-правового значения состояния уменьшенной вменяемости при назначении наказания.

Рациональным видится замечание С. Н. Шишкова и Ф. С. Сафуанова, что «смягчать ответственность может лишь фактическое обстоятельство, а не юридическое понятие, каковым является ограниченная вменяемость»¹⁹. В указанном контексте, по нашему мнению, точнее выделять понятие «состояние уменьшенной вменяемости», которое, во-первых, не противоречит уголовному закону (ч. 1 ст. 29 УК); во-вторых, может быть признано судом смягчающим ответственность обстоятельством в случаях, когда такое состояние существенно влияло на процесс совершения общественно опасного деяния и находилось с ним в причинной связи, т. е. снижало способность виновного в полной мере сознавать фактический характер и (или) общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими. Полагаем, что виновность лица при этом уменьшается и поэтому степень порицания судом содеянного может смягчаться.

Аналогичные взгляды в последние годы отражены в работах российских криминалистов, в частности, Ю. М. Антоняна, С. В. Бородина, А. В. Наумова, Н. Г. Иванова, Т. В. Кондрашовой и др.²⁰

Первый шаг в решении вопроса о правовых последствиях уменьшенной вменяемости был сделан в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.²¹ Часть 2 ст. 15 этого закона гласила: «Состояние ограниченной вменяемости может учитываться при назначении наказания и служить основанием для применения мер медицинского характера».

В государствах-участниках СНГ данный вопрос решается следующим образом. УК Республики Беларусь 1999 г. в ч. 2 ст. 29 зафиксировал: «Состояние уменьшенной вменяемости может учитываться при назначении наказания или иных мер уголовной ответственности, а также служить основанием для применения к лицу принудительных мер безопасности и лечения». Согласно ч. 2 ст. 24 Модельного УК СНГ 1996 г.²² такое состояние «учитывается при назначении

наказания и может служить основанием для назначения принудительной меры медицинского характера». Аналогично решается этот вопрос в ч. 2 ст. 22 УК России 1996 г.²³ В ч. 2 ст. 15¹ проекта УК Украины²⁴ записано: «Состояние ограниченной вменяемости учитывается при назначении наказания в качестве смягчающего ответственность обстоятельства». Последняя формулировка представляется крайне категоричной. Анализ норм Модельного УК СНГ и УК России показывает, что объем уголовной ответственности может быть заметно скорректирован, т. е. у суда имеются две возможности: а) учесть болезненное состояние виновного при назначении наказания (надо полагать, что законодатель имеет в виду смягчение наказания); б) назначить ему принудительные меры медицинского характера.

В комментарии к разделу 2 УК Беларуси 1999 г. Э. А. Саркисова пишет, что «законодатель ... определил состояния, которые либо вообще исключают уголовную ответственность, либо смягчают ее». Автор имеет в виду состояния невменяемости, уменьшенной вменяемости, аффекта²⁵. Комментируя ч. 2 ст. 22 УК РФ, Л. Л. Кругликов отметил следующее: «говоря об учете психического расстройства при избрании судом наказания, законодатель имеет в виду смягчение, а не усиление меры воздействия»²⁶. По мнению А. Н. Игнатова, «это не означает, что суд должен обязательно смягчить наказание»²⁷.

Формулировка ст. 22 УК РФ «учитывается судом» указывает на обязанность суда при назначении наказания принять во внимание уменьшенную вменяемость во всех без исключения случаях. Другое дело, необходимо решить вопрос, как именно должно учитываться состояние уменьшенной вменяемости лица во время совершения им преступления?

Неудивительно, что многие российские криминалисты пытаются устранить категоричность уголовного закона посредством научного толкования. Например, Н. Ф. Кузнецова пишет, что суд «может учесть ограниченную вменяемость при индивидуализации наказания или заменить наказание принудительными мерами медицинского характера»²⁸. Такой вывод не следует из положений ст. 22 УК РФ. Впрочем, автор сама признает, что данная норма «обязывает суд к более тщательной индивидуализации наказания»²⁹.

Сомнительна позиция Г. Н. Борзенкова, который утверждает, что «формулировку ст. 22 УК РФ «учитывается судом» следует понимать не как «суд должен учесть», а как «суд может учесть»³⁰. Автор пытается подменить слова уголовного закона «учитывается судом» совершенно иным понятием – «суд может учесть». Не приводит он и аргу-

ментов в обоснование своей позиции, которая не согласуется с Уголовным кодексом.

К сожалению, указанные авторы не предлагают конкретного решения вопроса о правовой оценке психического расстройства, не исключającego вменяемости лица, при назначении наказания.

По-разному решается вопрос о влиянии состояния уменьшенной вменяемости на меру наказания в действующих уголовных законах зарубежных государств. Так, в § 21 УК ФРГ от 15 мая 1871 г. (в редакции от 10 марта 1987 г. с изменениями на 1 апреля 1998 г.)³¹ зафиксирована возможность смягчения наказания. В ч. 2 ст. 39 УК Японии (Закон № 45 от 24 апреля 1907 г. по состоянию на 25 ноября 1997 г.)³² указывает: «Наказание за действие, совершенное слабоумным, подлежит смягчению». По УК Франции 1992 г.³³ суд «учитывает это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения» (ч. 2 ст. 122-1). УК Испании 1995 г.³⁴ действия виновного в состоянии затмения или другом состоянии аффекта, вызванного серьезными причинами, относит к обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность (п. 3 ст. 22). Согласно § 2 ст. 31 УК Республики Польша 1997 г.³⁵ суд в указанных случаях «может применить чрезвычайное смягчение наказания».

Уголовный закон Латвийской Республики 1998 г.³⁶ в ст. 14 предписывает, что в зависимости от конкретных обстоятельств деяния суд может смягчить назначаемое наказание лицу, которое во время совершения преступного деяния находилось в состоянии ограниченной вменяемости, или освободить его от наказания. Последняя формулировка видится чрезмерно мягкой. Полагаем, что для освобождения от наказания лиц, признанных судом уменьшенно вменяемыми, необходимо ввести дополнительные условия (напр., в случае совершения преступления, относящегося по Уголовному закону Латвии к категории проступка). В противном случае ставится под сомнение соблюдение судами принципа неотвратимости ответственности. Получается, что виновное в совершении преступления лицо легально может избежать наказания.

Наиболее оптимальной в решении исследуемого вопроса представляется законодательная модель УК ФРГ, где, во-первых, законодатель указывает на право суда (а не обязанность!) учитывать состояние уменьшенной вменяемости при назначении наказания. Во-вторых, такое состояние может быть учтено при определении меры наказания только в качестве смягчающего обстоятельства.

Все сказанное ранее позволяет сделать следующие выводы. Наиболее приемлемой и законодательно гибкой представляется формулировка ч. 2 ст. 29 УК Республики Беларусь, поскольку суд, наряду с применением (или неприменением) принудительных мер безопасности и лечения, может учесть состояние уменьшенной вменяемости при назначении наказания как смягчающее ответственность обстоятельство, а может это состояние не принять во внимание, оставив его нейтральным, не оказывающим влияния на меру наказания (например, в случае совершения кражи психопатом возбудимого или истерического типа). Такой диапазон выбора позволяет суду при назначении наказания максимально индивидуализировать его, а уменьшенную вменяемость оценить в совокупности с другими обстоятельствами дела.

Л. Л. Кругликов считает, что смягчение наказания производится не должно, если виновный сам вызвал такое состояние с намерением совершения преступления³⁷. Автор, однако, не разъяснил, когда возможна такая ситуация. На наш взгляд, она может иметь место тогда, когда в целях совершения, например, разбоя лицо для храбрости вводит себе в организм большую дозу лекарственного препарата, понимая, что она может вызвать интоксикационный психоз (например, в форме делириозного помрачения сознания и галлюцинаторных расстройств), который снижает частично интеллектуально-волевые способности. Здесь можно установить признаки уменьшенной вменяемости, причем смягчение наказания в приведенной ситуации было бы неоправданным.

Одновременно необходимо подчеркнуть, что состояние уменьшенной вменяемости ни при каких условиях не может признаваться обстоятельством, отягчающим ответственность.

Тем не менее, новый УК Республики Беларусь позволяет суду произвольно определять меру наказания в отношении лиц, признанных уменьшенно вменяемыми. Выход видится, на наш взгляд, в законодательном закреплении уголовно-правового механизма назначения наказаний лицам, совершившим преступления в состоянии уменьшенной вменяемости. Правда, отдельные авторы (Н. Г. Иванов) предлагают просто закрепить психические аномалии в перечне смягчающих уголовную ответственность обстоятельств³⁸. Во-первых, указанный перечень является примерным, т. е. суд при назначении наказания может учитывать смягчающие уголовную ответственность обстоятельства, не предусмотренные в нем. Во-вторых, это не решает существа проблемы.

В целях совершенствования уголовного законодательства Беларуси предлагаем следующий вариант нормативного разрешения вопроса о назначении наказания лицам, совершившим преступления в состоянии уменьшенной вменяемости:

«Статья (...) Назначение наказания за преступление, совершенное в состоянии уменьшенной вменяемости.

1. При назначении наказания лицу, совершившему преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, учитывается, кроме обстоятельств, указанных в ст. 62, 66, 67, 68 и 69 настоящего Кодекса, степень влияния болезненного психического расстройства или умственной отсталости на сознание фактического характера и (или) общественной опасности своих действий (бездействия) или руководство ими.

2. В случае, если виновный сам вызвал такое состояние с намерением совершить преступление, а равно когда состояние уменьшенной вменяемости существенно не влияло на процесс совершения преступного деяния, оно не может учитываться в качестве смягчающего обстоятельства.

3. Состояние уменьшенной вменяемости ни при каких условиях не может признаваться обстоятельством, отягчающим ответственность».

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Мн., 1999. 214 с.

² Аргунова Ю. Применение нормы об ограниченной вменяемости // Российская юстиция. 1999. № 7. С. 40.

³ Там же. С. 42.

⁴ Иванов Н. Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 1997. № 3. С. 72–79.

⁵ См.: Михеев Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 84; Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 13.

⁶ Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов. М., 1998. С. 125.

⁷ См.: Рейтца Г. В. Патологическая преступность и уменьшенная вменяемость // Современная психиатрия. 1912. Июнь. С. 457.

⁸ См.: Там же. С. 458.

⁹ Антонян Ю. М., Бородин С. В. Указ. соч. С. 127.

¹⁰ См.: Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Общая часть. Киев, 1875. Т. 1. С. 85; Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 154.

¹¹ См.: Кандинский В. Х. К вопросу о невменяемости. Спб., 1890. С. 12, 47–48; Сербский В. П. Судебная психопатология // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1905. Кн. 5. С. 768, 848.

¹² См.: Станкевич В. Борьба с опасным состоянием как основная задача нового уголовного права // Новые идеи в правоведении. Спб., 1914. Сб.1. С. 113; Люблинский П. Н. Международные съезды по вопросам уголовного права. Пг., 1915. С. 10–26, 73–93, 119–124; Антонян Ю. М., Бородин С. В. Указ. соч. С. 129–131.

¹³ См.: Ферри Э. Уголовная социология. М., 1908. С. 20, 161–162, 542; Антонян Ю. М., Бородин С. В. Указ. соч. С. 131–132.

¹⁴ См.: Уголовное право БССР. Часть общая / Под общ. ред. И. И. Горелика. Мн., 1978. С. 106; Крымінальнае права Беларусі: (закон, злачынства, адказнасць): Навуч. дапам. / Пад рэд. А. У. Баркова. Мн., 1997. С. 134.

¹⁵ См., напр.: Чечель Г. И. Об учете психических аномалий виновного в совершении преступления при определении ответственности // Ученые записки Саратовского юрид. ин-та. 1970. Вып. 19. Ч. 2. С. 176–179; Сущенко Ю. К. О совершенствовании понятий «вменяемость» и «невменяемость» // Становление и развитие советского уголовного законодательства. Волгоград, 1973. С. 67–73; Михеев Р. И. Актуальные проблемы уголовного права // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 192–194.

¹⁶ См., напр.: Шахриманьян И. К. К вопросу о так называемой уменьшенной вменяемости // Вестн. ЛГУ. 1961. Сер. Право. Вып. 4. № 2. С. 175; Хомовский А. А. Некоторые пути сотрудничества юристов и психиатров // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1965. Т. 55. Вып. 10. С. 1586; Лунц Д. Р. Оценка судом психических аномалий обвиняемого, не исключающих вменяемости // Правоведение. 1968. № 2. С. 86.

¹⁷ См., напр.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Указ. соч. С. 145; Кудрявцев И. А. Ограниченная вменяемость // Государство и право. 1995. № 5. С. 116; Балабанова Л. М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений). Донецк, 1998. С. 260; Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: Учеб. пособие для вузов. М., 1998. С. 163–164; Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 173.

¹⁸ Белокобыльская Т. К. Проблема уменьшенной вменяемости // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1984. № 4. С. 38.

¹⁹ Шишков С. Н., Сафуанов Ф. С. Влияние психических аномалий на способность быть субъектом уголовной ответственности и субъектом отбывания наказания // Государство и право. 1994. № 2. С. 83.

²⁰ См., напр.: Антонян Ю. М., Бородин С. В. Указ. соч. С. 145; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 195–196; Российское уголовное право. Общая часть: Учебник. М., 1997. С. 125; Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 150–176; Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова. М., 1998. С. 176.

²¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862, 863.

²² Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень Содружества Независимых Государств. 1996. № 10. Приложение. С. 86–213.

²³ Уголовный кодекс Российской Федерации. СПб., 1996. 256 с.

- ²⁴ Уголовный кодекс Украины: Проект. Киев, 1994. 158 с.
- ²⁵ Лукашов А.И., Саркисова Э.А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: сравнительный анализ и комментарий. Мн., 2000. С. 45.
- ²⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. С. 87.
- ²⁷ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков. М., 1998. С. 163–164.
- ²⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 48
- ²⁹ Там же. С. 49.
- ³⁰ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 280.
- ³¹ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): Сборник законодательных материалов / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 1999. С. 248–306.
- ³² Там же. С. 327–346.
- ³³ Новый уголовный кодекс Франции. М., 1993. 212 с.
- ³⁴ Уголовный кодекс Испании / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова. М., 1998. 218 с.
- ³⁵ Уголовный кодекс Республики Польша / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. Мн., 1998. 128 с.
- ³⁶ Уголовный закон Латвийской Республики / Адапт. пер. с лат., науч. ред. и вступ. ст. А. И. Лукашова и Э. А. Саркисовой. Мн., 1999. 176 с.
- ³⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Бойко. Ростов н/Д., 1996. С. 88.
- ³⁸ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 163.

